

Особенности Я-концепции женщин, занимающихся коммерческим сексом

Вартанян Г.А.

Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6266-4713>, e-mail: g.vartanyan@spbu.ru

Горбатов С.В.

Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3842-9956>, e-mail: s.gorbatov@spbu.ru

Муртазина И.Р.

Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2204-4376>, e-mail: i.r.myrtazina@spbu.ru

В статье представлены результаты исследования особенностей Я-концепции женщин, занимающихся коммерческим сексом. Обследована 61 женщина в возрасте 18—37 лет: 32 женщины, работающие в интимных салонах ($M \pm SD = 25,94 \pm 5,30$), и 29 социально адаптированных женщин ($M \pm SD = 27,69 \pm 4,69$). Проверялось предположение о наличии различий в структуре личности женщин, занимающихся проституцией, и социально адаптированных женщин. Выявлено, что женщины, занятые в сфере секс-услуг, не чувствуют принадлежности к профессиональному сообществу и конкретному социальному статусу, свои интересы, ресурсы и досуг связывают со временем, проведенным на работе, а также характеризуются недостаточной ответственностью и непостоянством, от окружающих ожидают стереотипного отношения к себе. В субъективно значимых и стрессовых ситуациях склонны снижать психоэмоциональное напряжение или избегать его посредством девиантного поведения. Проститутки отличаются выраженными депрессивными тенденциями, подавляемой агрессией и аутоагрессией. Установлены значимые взаимосвязи самооценки проституток с их психологическими особенностями (суверенность психологического пространства личности, агрессивность, копинг-поведение).

Ключевые слова: Я-концепция, коммерческий секс, проституция, самооценки.

Благодарности: Авторы благодарят за помощь в сборе данных для исследования Елену Васильевну Дмитриеву.

Вартанян Г.А., Горбатов С.В., Муртазина И.Р.
Особенности Я-концепции женщин, занимающихся
коммерческим сексом
Психология и право. 2020. Том 10. № 4. С. 166—184.

Vartanyan G.A., Gorbatov S.V., Murtazina I.R.
Peculiarities of Self-Concept in Women Practicing
Commercial Sex
Psychology and Law. 2020. Vol. 10, no. 4, pp. 166—184.

Для цитаты: Вартанян Г.А., Горбатов С.В., Муртазина И.Р. Особенности Я-концепции женщин, занимающихся коммерческим сексом [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 4. С. 166—184. DOI:10.17759/psylaw.2020100412

Peculiarities of Self-Concept in Women Practicing Commercial Sex

Gayane A. Vartanyan

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6266-4713>, e-mail: g.vartanyan@spbu.ru

Sergey V. Gorbatov

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3842-9956>, e-mail: s.gorbatov@spbu.ru

Inna R. Murtazina

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2204-4376>, e-mail: i.r.myrtazina@spbu.ru

The article presents the results of studying the specifics of self-concept in women, practicing commercial sex. 61 women aged 18-37 were examined, with 32 of them working in "intimacy parlors" ($M \pm SD = 25,94 \pm 5,30$) and 29 socially adapted women ($M \pm SD = 27,69 \pm 4,69$). It was checked whether there are differences in personality organization between the women engaged in prostitution and the socially adapted ones. It is revealed that the women engaged in sex-services don't feel themselves belonging to their professional community or their particular social standing. They associate their interests, resources and leisure time with the time they spend at work, and are also distinguished by deficient responsibility and inconstancy; from those around them such women expect stereotypical attitude towards themselves. In psychologically meaningful and stressful situations they tend to lower their mental and emotional strain or avoid it through deviant behavior. Prostitutes are distinguished by strong tendencies towards depression, suppressed aggression and self-aggression. Significant correlation has been established between prostitutes' self-attitude and their psychological make-up (sovereignty of their psychological personal space, aggressiveness, coping behavior).

Keywords: self-concept, commercial sex, prostitution, self-attitude.

Acknowledgements: The authors are grateful to Dmitrieva E.V. for the assistance in data collection.

For citation: Vartanyan G.A., Gorbatov S.V., Murtazina I.R. Peculiarities of Self-Concept in Women Practicing Commercial Sex. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2020. Vol. 10, no. 4, pp. 166—184. DOI:10.17759/psylaw.2020100412 (In Russ.).

Постановка проблемы

Коммерческий секс, или проституция, является структурно сложной и многоуровневой поведенческой, сексуальной и одновременно социальной девиацией, приводящей к долговременным и часто к необратимым последствиям для всех непосредственных участников данной девиантной практики. Ввиду правовой неопределенности проституция получила распространение в современной России в маргинализованной и закрытой от постороннего глаза среде. Коммерческий секс оказывается вне правового, социального и медицинского контроля, что создает существенный риск стать жертвой негативного воздействия любого рода, как потребителям, так и лицам, предоставляющим сексуальные услуги. Кроме того, у вовлеченных в проституцию также присутствует риск возникновения непрямого побочного ущерба: латентного или открытого саморазрушения, появления постстрессовых психических расстройств, социальной дезинтеграции и т. д. Последнее отчасти связано с негативным отношением социума к секс-работникам, принимающего в том числе и формы открытой агрессии. От негативной стигматизации и неоднозначного к ним отношения не освобождает даже факт легализации и включения проституции в систему лицензирования и налогообложения в некоторых штатах США и отдельных странах Западной Европы.

Феномен проституции на протяжении уже нескольких веков привлекает пристальное внимание специалистов самых разных областей — врачей, юристов, историков, социологов и психологов. Однако стоит заметить, что если историческому и социологическому анализу посвящено немало работ, равно как и рассмотрению проституции с эпидемиологической и уголовно-правовой позиций (А. Flexser, 1914; V. L. Bullough, B. Bullough, 1987; F. Delacoste, P. Alexander, 1987; K. Barry, 1995; J. Sallman, 2005; С.И. Голод, 1988, 1989; И.С. Кон, 1997, 2005; А.Г. Быкова, 2000; А.В. Меренков, 2002, 2017; Т.А. Гурко, 2004; И.С. Алихаджиева, 2009, 2016 и др.), то психологических исследований в этой области явно недостаточно. Так, малоизученной остается клинико-психологическая составляющая феномена. Как правило, ученых интересуют мотивы и факторы вовлечения женщин в проституцию (Ю.М. Антонян, 2004; С.В. Ильина, 2000; Н.В. Дмитриева, Ц.П. Короленко, 2013); одним из центральных вопросов исследований последнего полувека стал вопрос о роли перенесенного в детстве насилия при вовлечении женщин в проституцию [13]. При этом исследования, посвященные изучению психологических особенностей этих женщин, практически отсутствуют. Вместе с тем программа психологической помощи таким женщинам, разработанная с учетом их психологических особенностей, позволила бы не только снизить эпидемиологическую угрозу, но и урегулировать уголовно-правовой аспект данной деятельности.

Нет сомнений, что проституция представляет собой сложный феномен, включающий сексуальный, морально-этический, социальный, юридический, медицинский и психологический аспекты. В современной литературе имеется множество терминов, определяющих проституцию: коммерческий секс, секс-индустрия, сексуальный бизнес. Нет и единого обозначения женщин, занимающихся оказанием секс-услуг: в научной литературе встречаются термины «проститутки», «секс-работницы», «работницы сферы сексуальных услуг». Такое терминологическое многообразие обусловлено историческим, политическим и социально-экономическим развитием общества. В частности, Н.В. Дмитриева и Л.В. Левина отмечают, что развитие общества связано с резкими социальными потрясениями, расширением культурных норм сексуального поведения, сексуальной флюидностью, резким

увеличением числа лиц с сексуальными аддикциями [4]. Так, XIX век представляет собой фактически начало эпохи, когда многие социальные и культурные вопросы начинают решаться посредством научных исследований и дискуссий, что позволило выявить отдельные характеристики проституток: недостаточное умственное развитие, бедный эмоциональный мир, погашенное материнское чувство, отсутствие стыда и альтруизма, склонность ко лжи, тщеславие, моральная неразвитость и неумение планировать [там же].

Интересные результаты получены в первых исследованиях отношения проституток к сексуальной жизни, согласно которым женщины делятся на три группы: женщины равнодушно-апатичные, безразличные к сексуальной жизни (самая большая группа); женщины, испытывающие отвращение и негативное отношение к сексу; и самую немногочисленную группу составляли женщины гиперсексуальные [4]. Отметим, что адекватного отношения к сексу среди проституток выявлено не было.

Современное состояние проблемы свидетельствует о том, что количество женщин, добровольно занимающихся проституцией, неуклонно растет. Это заставляет специалистов сосредоточить свое внимание на психологических причинах подобного поведения, в частности, искать их в отношении женщин к самим себе и к другим, в возможном аутоагрессивном поведении, в способности соблюдать личностные границы, а также справляться с трудными жизненными ситуациями, что делает клинико-психологические исследования проституции особо актуальными. Кроме того, следует отметить, что накопленные к настоящему времени исследования содержат преимущественно данные, полученные в процессе изучения так называемых уличных девушек — женщин нижнего ценового уровня из бесплатных общественных центров помощи, венерических диспансеров и отделений полиции. Что касается женщин более высокой ценовой категории, которые внешне и во многих аспектах поведения почти не отличаются от социально адаптированных женщин, то ранее они практически не изучались. В этой связи представленное исследование обладает особой ценностью. Выявленные особенности образа Я женщин, занимающихся проституцией, могут позволить наметить дальнейшие методологические подходы к изучению данной проблемы. Особой практической значимостью обладает дальнейшая разработка на основании результатов исследования психопрофилактических программ и программ психологической помощи женщинам, занимающимся коммерческим сексом.

Организация и методы исследования

Вышесказанное послужило основанием для проведения исследования, **цель** которого — изучить особенностей Я-концепции женщин, вовлеченных в проституцию.

Выборка исследования: 61 женщина в возрасте 18—37 лет, проживающая в г. Санкт-Петербурге; 32 женщины (средний возраст $25,94 \pm 5,30$ лет), работающие в интимных салонах средней и высокой ценовой категории (от 4000 до 25000 рублей в час); 29 социально адаптированных женщин, отобранных в соответствии с половозрастными характеристиками экспериментальной группы (средний возраст $27,69 \pm 4,69$ лет). Участие в исследовании было добровольным и анонимным, с соблюдением всех этических норм. По желанию участницы получили обратную связь по результатам обследования.

Мы предположили, что структура личности женщин, добровольно занимающихся коммерческим сексом, отличается от таковой у социально адаптированных женщин, что может выражаться в нарушении структуры самоотношения и суверенности

психологического пространства личности, в использовании неэффективных копинг-стратегий, повышенной агрессивности и аутоагрессии, в искажениях полоролевой идентичности. Такие женщины предположительно имеют особый детский опыт и опыт сексуального насилия, обладают качественно своеобразным подходом к решению личных и финансовых трудностей.

Методы исследования: подбор психодиагностических методик осуществлялся с учетом возможной склонности женщин к социальной желательности, обусловленной спецификой их деятельности и отношением к ней в обществе, поэтому в пакет методик были включены проективные методы. Всего было использовано восемь методов и методик.

1. Социально-психологическая анкета в двух формах: для женщин, занимающихся коммерческим сексом, и социально адаптированных женщин.

2. Методика «COPE» (C.S. Carver, M.F. Scheier, J.K. Weintraub, ред. С.В. Горбатов, В.В. Шукайло, 2005).

3. Тест «Кто я?» (M. Kuhn & T. Mcpartland, модификация Т.В. Румянцевой, 2005).

4. Опросник на ауто- и гетероагрессивность Е.П. Ильина (2013).

5. Тест-опросник самоотношения (В.В. Столин, С. Р. Пантелеев, 1998).

6. Опросник «Суверенность психологического пространства личности» (С. К. Нартова-Бочавер, 2010).

7. «Тест руки» Edwin E. Wagner (в адаптации Т.Н. Курбатовой, О.И. Муляр, 2001).

8. Проективный рисунок человека (К. Маховер, 1996). Интерпретация результатов состояла из 2 частей: 1) анализ в соответствии с уровнем дифференцированности и интегрированности образа Я, измеряемым по шкале Н. Marlens и Н. Witkin, в виде шкал анализа, используемых С.В. Ильиной; 2) анализ фигуры человека в соответствии с методикой «Дом-дерево-человек» Р.Ф. Белиускайте (1982).

Математико-статистические методы включили в себя первичные описательные статистики, сравнительный анализ (критерий U-Манна—Уитни), корреляционный анализ (r-критерий Спирмена). Статистическая обработка результатов проводилась с использованием программы SPSS.

Результаты исследования

Согласно анализу данных социально-психологической анкеты, все женщины, участвовавшие в исследовании, пошли работать в сферу интимных услуг добровольно. Как отмечают сами женщины, основным мотивом явилась финансовая выгода. Среди неосновных мотивов упоминаются удовольствие, интерес и любопытство. Все женщины (100%) отметили, что работают только с использованием средств контрацепции (презервативы), каждая из них проверяется в коммерческих центрах на наличие заболеваний, передающихся половым путем, в среднем один раз в три месяца. Большинство респонденток, занятых в сфере коммерческого секса, имеют незаконченное высшее образование (31,3%), 28,1% женщин имеют среднее профессиональное образование, 21,9% — общее среднее и 18,8% — высшее.

Сравнительный анализ семейного положения респонденток не выявил статистически значимых различий, при этом большинство женщин обеих групп имеют романтического партнера (рис. 1). Средняя длительность отношений в группе секс-работниц составила 20 месяцев, в группе социально адаптированных женщин — 22 месяца.

Рис. 1. Характеристика отношений для проституток и социально адаптированных женщин, %

Статистически значимые различия были получены по показателю наличия и количества детей ($\chi^2=6,062$; $p=0,048$). В частности, у большинства секс-работниц 1 ребенок (46,9%), нет детей у 37,5%, двое детей — у 15,6%. В группе социально адаптированных женщин большинство не имеют детей (69,0%), один ребенок — у 24,1% и двое — у 6,9%. Таким образом, можно предположить, что занятие коммерческим сексом не мешает женщинам строить и поддерживать отношения с молодыми людьми, выходить замуж и рожать детей.

Мечты и планы на будущее, которые отмечали обе группы респонденток, как правило, связаны с финансовым благополучием, самореализацией и «хорошими детьми» (цитата).

Стоит отметить также результаты наблюдения: женщины, занятые в сфере коммерческого секса, более открыты в общении, чем социально адаптированные, с большей легкостью воспроизводят травматичные события детства и подросткового возраста (34,4% женщин ранее подвергались сексуальному насилию). Внешне проститутки привлекательны, ухожены, приятны в общении, не проявляют развязности в поведении, что контрастирует со сложившимися стереотипами о поведении женщин сферы коммерческого секса (как правило, такие стереотипы оправданы в отношении «уличных проституток», а не женщин средней и высокой ценовой категории). Стереотипы и субкультура проституток навязывают им необходимость демонстрировать подчеркнутую женственность — красивый макияж, длинные уложенные волосы, дорогая одежда, подчеркивающая достоинства женской фигуры, что является, скорее, не частью особого стиля, а составляющей «товарного вида», объединяющего их своеобразной «униформой». Женщины, занимающиеся проституцией, чрезвычайно заботливо относятся к своему телу, стараются много спать, хорошо питаться, посещают спортивные залы, салоны красоты, массаж и spa-процедуры. Эти данные заслуживают особого внимания, поскольку вышеописанное позиционируется, скорее, как совокупность профессиональных и субкультурных клише, а не является истинным образом Я.

Изучение самоотношения и самовосприятия обследуемых групп женщин, их

представлений о своей личности и своем Я позволило получить следующие результаты.

В ответах проституток и социально адаптированных женщин выявлены статистически значимые межгрупповые различия по уровню выраженности таких показателей, как количество социальных характеристик, представленность в жизни сфер «работа» и «досуг», а также количество имен существительных (табл. 1).

Таблица 1

**Показатели содержательных характеристик идентичности личности,
методика «Кто я?», $M \pm SD$**

Показатели	Женщины, занимающиеся коммерческим сексом	Социально адаптированные женщины	U Манна—Уитни
Социальные характеристики*	4,13±1,04	8,86±1,80	325,50
Работа**	0,63±0,14	2,34±0,43	254,00
Досуг*	0,31±0,13	1,24±0,37	328,50
Существительные*	5,63±1,09	11,00±2,06	320,00

Примечание: «*» — $p \leq 0,05$; «**» — $p \leq 0,001$.

У женщин, занимающихся коммерческим сексом, выраженность показателя «количество социальных характеристик» статистически значимо ниже, чем у социально адаптированных женщин. Это может свидетельствовать о том, что проститутки значительно меньше соотносят себя с социальными ролями или характеристиками-определениями, не чувствуют своей принадлежности к определенному социальному статусу. Средние показатели представленности в жизни сфер «работа» и «досуг» также статистически значимо ниже в группе женщин, занятых в сфере секс-услуг, чем у социально адаптированных женщин. Проститутки из-за специфики деятельности в описании себя значительно реже говорят о своей профессии, о своих профессиональных ролях и навыках, а свои интересы, ресурсы и досуг связывают со временем, проведенным на работе. Статистически значимо различаются также результаты групп женщин по показателю количества имен существительных, меньшее использование которых свидетельствует об отсутствии стремления к постоянству и недостаточной ответственности женщин, занимающихся коммерческим сексом (табл. 1).

Содержательный анализ ответов позволяет предположить наличие внутриличностного конфликта у проституток, выражающегося в противоречивых высказываниях: «Я ненавижу мужиков — вонючие уроды» вместе с ответом: «Я планирую создать большую крепкую семью»; «Я Богиня» вместе с ответом: «Я моральный урод»; «Я будущая мама» вместе с ответом: «Я наркоманка» и т. д.

В ходе изучения самоотношения женщин двух групп были получены статистически значимые межгрупповые различия по уровню выраженности показателей отношения других и ожидаемого отношения других (табл. 2).

Таблица 2

Показатели содержательных характеристик самоотношения, тест-опросник самоотношения В.В. Столина и С.Р. Пантелеева, M±SD

Характеристика (шкалы)	Женщины, занимающиеся коммерческим сексом	Социально адаптированные женщины	U Манна—Уитни
Ожидаемое отношение от других**	9,25±0,38	10,52±0,38	281,00
Отношение других*	5,06±0,22	5,76±0,23	297,00

Примечание: «*» — $p \leq 0,05$; «**» — $p \leq 0,001$.

Отношения других, а также ожидание секс-работницами позитивного или негативного отношения к себе окружающих, вероятно, связано с общественным осуждением выбранного ими вида деятельности.

Отличительные особенности самоотношения женщин, занимающихся проституцией, выражаются в показателях незащищенности, чувства неполноценности, конфликтности и депрессивности (табл. 3).

Таблица 3

Показатели содержательных характеристик самоотношения, методика проективного рисунка человека (К. Маховер), M±SD

Характеристика	Женщины, занимающиеся коммерческим сексом	Социально адаптированные женщины	U Манна-Уитни
Незащищенность*	2,94±0,24	3,77±0,27	263,50
Чувство неполноценности**	1,53±0,23	0,65±0,15	246,00
Конфликтность*	0,63±0,13	1,12±0,19	297,50
Депрессивность**	1,13±0,19	0,38±0,11	239,00

Примечание: «*» — $p \leq 0,05$; «**» — $p \leq 0,01$; «***» — $p \leq 0,001$.

Проституток отличает внутренняя уверенность в собственной безопасности, отрицание рискованности своей работы. При этом такие женщины испытывают чувство неполноценности, неспособности к каким-либо действиям и характеризуются выраженными депрессивными тенденциями в отличие от социально адаптированных женщин.

Интересными представляются данные о меньшем уровне конфликтности проституток. Выявленный факт, как нам кажется, может быть обусловлен более высоким уровнем самоконтроля проявлений агрессивности женщинами, вовлеченными в проституцию, в целях собственной безопасности и стремлением максимально снизить конфликтное поведение. Особый интерес эти данные приобретают с учетом результатов, полученных посредством методики «Тест руки», продемонстрировавших статистически значимые межгрупповые

различия по уровню выраженности таких показателей, как агрессивные тенденции, агрессия, указание, эмоциональность, увечность и описание между проститутками и социально адаптированными женщинами (табл. 4). Статистически значимая выраженность агрессивных тенденций и агрессии у проституток в сравнении с социально адаптированными женщинами, наряду со статистически незначимыми результатами по уровню агрессии по опроснику Е.П. Ильина (результаты будут представлены ниже), может свидетельствовать о снижении внешних проявлений агрессивности ввиду социальной желательности, которая хорошо диагностируется в проективных методиках.

Таблица 4

Показатели выраженности характеристик агрессивного поведения, методика «Тест руки», $M \pm SD$

Характеристика (показатели)	Женщины, занимающиеся коммерческим сексом	Социально адаптированные женщины	U Манна—Уитни
Агрессивные тенденции***	5,66±0,63	2,28±0,36	175,50
Агрессия**	3,56±0,50	1,66±0,28	264,00
Указание***	2,09±0,26	0,62±0,14	184,50
Эмоциональность*	2,41±0,37	1,34±0,29	324,50
Увечность***	1,81±0,33	0,21±0,09	220,50
Описание**	2,66±0,70	0,66±0,26	309,50

Примечание: «*» — $p \leq 0,05$; «**» — $p \leq 0,01$; «***» — $p \leq 0,001$.

Как представлено в табл. 4, проститутки отличаются нежеланием приспособливаться к окружению, а также наличием агрессивных тенденций, нивелировать которые позволяет повышение эмоциональной приспособляемости к окружающим. Вместе с тем стоит отметить значительное снижение общего уровня активности женщин, занимающихся коммерческим сексом, следствием которого является общая эмоциональная истощенность и астения. Также обращают на себя внимание высокие статистически значимые показатели проституток по категории «Увечность». Несмотря на то, что данная категория ответов не учитывается при оценке вероятности агрессивных действий, она может раскрывать возможную причину агрессивности, которой могут быть реакции на субъективное чувство собственной «увечности», «поврежденности», неспособности к каким-либо действиям, скрываемое чувство неполноценности.

Как уже упоминалось ранее, статистически значимых межгрупповых различий по показателю направленности агрессии на других выявлено не было, в отличие от показателей аутоагрессии (рис. 2).

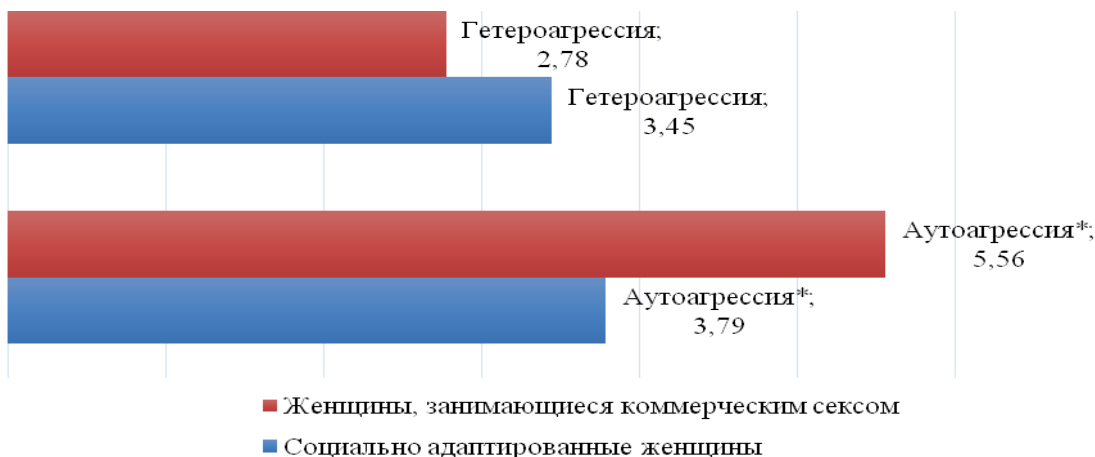

Рис. 2. Показатели выраженности гетероагрессивности и аутоагрессии у проституток и социально адаптированных женщин (* $U=255,50$; $p\leq 0,01$)

Изучение психологического пространства личности исследуемых групп женщин не выявило статистически значимых различий ни по одному из показателей. Однако стоит отметить, что женщин, занимающихся коммерческим сексом, отличает нарушенная суверенность привычек ($M\pm SD=2,47\pm 0,70$) и суверенность социальных связей ($M\pm SD=0,84\pm 0,35$). Полученные данные свидетельствуют о нарушении принятия проститутками временной формы организации своей жизни, об ощущении насильственных попыток изменить комфортный для них распорядок, а также о субъективном ощущении невозможности иметь определенный социальный круг, не одобряемый близкими.

Женщины, занимающиеся проституцией, в отличие от социально адаптированных женщин статистически значимо чаще при преодолении трудностей используют такие копинг-стратегии, как принятие ($U=310,00$; $p\leq 0,05$), отрицание ($U=302,00$; $p\leq 0,05$) и избегание на уровне алкоголя и наркотиков ($U=319,00$; $p\leq 0,05$). Сталкиваясь с трудностями, такие женщины, с одной стороны, отказываются поверить в существование стрессора или стремятся действовать так, будто он отсутствует, с другой стороны, принимают реальность стрессовой ситуации. Отметим, что это две противоположные стратегии. Кроме того, в субъективно значимых и стрессовых ситуациях для женщин характерно избегание, уход от ситуаций и способы снижения психоэмоционального напряжения через девиантные формы поведения (алкоголь/наркотики).

Изучение взаимосвязи составляющих структуры самооотношения женщин, занимающихся коммерческим сексом, с выявленными психологическими особенностями позволило установить некоторые значимые взаимосвязи. Приведем их ниже.

1. Положительные взаимосвязи самоуважения с суверенностью физического тела ($r=0,48$; $p\leq 0,05$), территории ($r=0,90$; $p\leq 0,01$), привычек ($r=0,88$; $p\leq 0,01$), активным копингом ($r=0,77$; $p\leq 0,01$), а также представленностью семьи ($r=0,73$; $p\leq 0,01$), работы ($r=0,86$; $p\leq 0,01$) и досуга ($r=0,48$; $p\leq 0,05$) в жизненных сферах. Отрицательные — с уровнем депрессии ($r=-0,53$;

$p \leq 0,01$), суммарным показателем агрессии ($r = -0,44$; $p \leq 0,01$), ауто- ($r = -0,42$; $p \leq 0,05$) и гетероагрессией ($r = -0,69$; $p \leq 0,01$), а также с такими копинг-стратегиями, как избегание на уровне алкоголя и наркотиков ($r = -0,82$; $p \leq 0,01$), отрицание ($r = -0,57$; $p \leq 0,01$), принятие проблемы ($r = -0,88$; $p \leq 0,01$) и концентрация на эмоциях и эмоциональном выходе ($r = -0,84$; $p \leq 0,01$).

2. Положительные взаимосвязи аутосимпатии с суверенностью физического тела ($r = 0,51$; $p \leq 0,01$), территории ($r = 0,56$; $p \leq 0,01$), привычек ($r = 0,97$; $p \leq 0,01$), а также с представленностью семьи в жизненных сферах ($r = 0,80$; $p \leq 0,01$) и активным копингом ($r = 0,67$; $p \leq 0,01$). Отрицательные — с ауто- ($r = -0,53$; $p \leq 0,01$) и гетероагрессией ($r = -0,40$; $p \leq 0,05$), а также с такими копинг-стратегиями, как избегание на уровне алкоголя и наркотиков ($r = -0,98$; $p \leq 0,01$), принятие проблемы ($r = -0,68$; $p \leq 0,01$) и концентрация на эмоциях и эмоциональном выходе ($r = -0,71$; $p \leq 0,01$).

3. Положительные взаимосвязи ожидаемого отношения от других с активным копингом ($r = 0,41$; $p \leq 0,05$), отрицательные — с опытом пережитого насилия ($r = -0,38$; $p \leq 0,05$), враждебностью ($r = -0,38$; $p \leq 0,05$), уровнем императивных тенденций ($r = -0,77$; $p \leq 0,01$) и страхом ($r = -0,64$; $p \leq 0,01$).

4. Отрицательные взаимосвязи самоинтереса с суверенностью привычек ($r = -0,57$; $p \leq 0,01$), вещей ($r = -0,43$; $p \leq 0,05$), социальных связей ($r = -0,71$; $p \leq 0,01$), физического тела ($r = -0,73$; $p \leq 0,01$), общим показателем суверенности психологического пространства личности ($r = -0,68$; $p \leq 0,01$) и представленностью в жизни таких сфер, как работа ($r = -0,53$; $p \leq 0,01$) и семья ($r = -0,71$; $p \leq 0,01$).

5. Положительные взаимосвязи самоуверенности с суверенностью привычек ($r = 0,76$; $p \leq 0,01$), территории ($r = 0,88$; $p \leq 0,01$), физического тела ($r = 0,59$; $p \leq 0,01$), общим показателем суверенности психологического пространства личности ($r = 0,66$; $p \leq 0,01$), конфликтностью ($r = 0,36$; $p \leq 0,01$) и такими копинг-стратегиями, как планирование ($r = 0,60$; $p \leq 0,01$) и активный копинг ($r = 0,51$; $p \leq 0,01$). Отрицательные — с суммарной агрессией ($r = -0,59$; $p \leq 0,01$), ауто- ($r = -0,54$; $p \leq 0,01$)-и гетероагрессивностью ($r = -0,46$; $p \leq 0,01$), с такими копинг-стратегиями, как принятие ($r = -0,79$; $p \leq 0,01$), концентрация на эмоциях и эмоциональный выход ($r = -0,82$; $p \leq 0,05$), отрицание ($r = -0,45$; $p \leq 0,05$) и избегание на уровне алкоголя и наркотиков ($r = -0,75$; $p \leq 0,05$).

6. Положительные взаимосвязи самопринятия с суверенностью привычек ($r = 0,96$; $p \leq 0,01$), территории ($r = 0,56$; $p \leq 0,01$), физического тела ($r = 0,44$; $p \leq 0,01$), общим показателем суверенности психологического пространства личности ($r = 0,70$; $p \leq 0,01$), представленностью семьи в жизненных сферах ($r = 0,85$; $p \leq 0,01$) и активным копингом ($r = 0,78$; $p \leq 0,01$). Отрицательные — с гетероагрессией ($r = -0,58$; $p \leq 0,01$) и такими копинг-стратегиями, как принятие ($r = -0,65$; $p \leq 0,01$), отрицание ($r = -0,41$; $p \leq 0,01$), концентрация на эмоциях и эмоциональный выход ($r = -0,61$; $p \leq 0,01$), избегание на уровне алкоголь, наркотики ($r = -0,90$; $p \leq 0,01$).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что чем больше принятие временной организации своей жизни, ощущение безопасности физического пространства, отсутствия попыток нарушения соматического благополучия, а также ощущение себя частью семьи, рабочего коллектива и интересное проведение досуга, тем выше уровень самоуважения женщин, занимающихся коммерческим сексом. Уровень самоуважения женщин, кроме того, возрастает с увеличением предпринимаемых ими активных действий для предотвращения стрессовой ситуации, с уходом от влияния стрессового фактора или изменением его

воздействия. При этом, уровень самоуважения проституток становится ниже с возрастанием агрессивности, в том числе аутоагрессии, с нарастанием депрессивного состояния; в ситуациях решения субъективно значимых и стрессовых ситуаций они, с одной стороны, используют такие неэффективные копинг-стратегии, как избегание проблемы на уровне алкоголя и наркотиков, ее отрицание, «зацикливание» на собственных переживаниях и выражение этих чувств, а, с другой стороны, принимают сложившуюся стрессовую ситуацию. Повышение принятия временной организации своей жизни, ощущение безопасности физического пространства, отсутствия попыток нарушения соматического благополучия, а также ощущение себя частью семьи и использование активных действий для предотвращения стрессовой ситуации повышают одобрение себя как в целом, так и в конкретных аспектах, повышают доверие к себе и позитивную самооценку женщин, занимающихся коммерческим сексом. В то же время низкая самооценка, готовность к самообвинению и такие возможные эмоциональные реакции на себя, как раздражение и презрение, возрастают с агрессивностью, в том числе с аутоагрессией, использованием таких неэффективных копинг-стратегий, как, опять же, с одной стороны, избегание проблемы через алкоголь и наркотики, «зацикливание» на собственных переживаниях, а с другой стороны, принятие стрессовой ситуации.

Женщины, занимающиеся коммерческим сексом, ожидают позитивного отношения к себе от окружающих тем больше, чем меньше испытывают страх, враждебность и имеют императивные тенденции. Опыт пережитого ими насилия взаимосвязан с ожиданием негативного отношения к себе со стороны окружающих; и чем больше женщины используют активные действия для преодоления стрессовых ситуаций, тем больше они ожидают позитивного отношения к себе от окружающих. Интерес женщин к собственным мыслям и чувствам, их готовность общаться с собой на равных и уверенность в том, что они интересны другим, тем выше, чем чаще они позволяют себе агрессивно реагировать на окружающих, имеют свободу вкусов и мировоззрения, используют стресс как стимул для положительной переоценки и собственного развития, с одной стороны, а, с другой стороны, могут избегать его, отрицая, или через алкоголь и наркотики. Стоит также отметить, что уровень самоуверенности проституток тем выше, чем выше принятие ими временной организации своей жизни, ощущение безопасности физического пространства, ощущение отсутствия попыток нарушения соматического благополучия и в целом возможность контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, используя обобщенный опыт успешного автономного поведения. Повышению уверенности в себе способствует также меньшая боязнь конфликтных ситуаций, обдумывание и использование конкретных и активных действий при преодолении стрессовых и фрустрирующих ситуаций. Понижают уровень уверенности в себе использование таких неэффективных копинг-стратегий, как, с одной стороны, отрицание проблемной ситуации и ее избегание через алкоголь и наркотики, «зацикливание» на собственных переживаниях, и, с другой стороны, принятие стрессовой ситуации, а также уровень агрессии, в том числе аутоагрессии.

Обсуждение результатов

Проведенное нами исследование позволило выявить некоторые особенности Я-концепции женщин, занимающихся коммерческим сексом, а также проанализировать мотивы выбора ими рода деятельности и наличие у них предшествующего психотравмирующего опыта. Так, выявленные нами данные о том, что 34,4% женщин ранее подвергались сексуальному

насилию, согласуются с уже имеющимися в научной литературе. В частности, М. Farley, Н. Barkan отмечают, что около 60% женщин, занимающихся проституцией, сообщают о пережитом в детстве физическом и сексуальном насилии, а у некоторых из них диагностировано ПТСР [22]. С.С. Widom, J.B. Kuhns отмечают, что группу людей, брошенных или подвергавшихся насилию в детстве, от представителей контрольной группы, не имеющих зарегистрированных случаев насилия, отличает только большая вероятность заниматься проституцией [27]. По исследованиям J.J. Potterat, S. Muth, W. Darrow, среди секс-работников распространено пограничное расстройство личности, что обусловлено, помимо прочих факторов, пережитым ими ранее насилием [24]. М. Farley обращает внимание на то, что у людей, вовлеченных в проституцию, наличие детского травматического опыта способствует легкости формирования постстрессовых расстройств. [21]. Еще чаще о детской травматизации в виде сексуального насилия и развратных действиях сообщают мужчины, занимающиеся предоставлением секс-услуг [10].

Многие исследователи отмечают, что для женщин-проституткок характерны определенные психологические особенности. Так, Ю.А. Шатыр, И.Г. Мулик, И.В. Улесикова, В.В. Деларю, А.Б. Мулик обнаруживают у женщин, склонных к занятиям проституцией, некоторую комбинацию фенотипических признаков: повышенный уровень возбудимости, дистимичности, гипертимности, циклотимичности [17]. Е.В. Короткова отмечает значимые признаки эмоциональных нарушений и связанные с ними отдельные проявления личностной незрелости, а также искажения в системе отношений с близкими; особенно это касается отца, которого женщины описывают как дефицитарную, не проявляющую заботу и защиту личность. 70% из этих женщин относятся к супружеской жизни с недоверием, негативно или крайне негативно [9].

Стоит также отметить, что занятия проституцией имеет достаточно сложную системную природу взаимосвязанных между собой событий-причин, психологических состояний-трансформаций и негативных последствий. Различного рода обстоятельства жизни, в том числе те, которые привели к занятию проституцией, способствуют эффекту накопления неудач у лиц, вовлеченных в проституцию, т. е. появлению таких не прямых негативных последствий от занятий проституции, как химическая зависимость, психические расстройства, виктимность и т. д. Как пишет М.М. Русакова: «Женщины, испытавшие детскую безнадзорность, повлекшую ранний сексуальный опыт, раннюю пробу алкоголя и наркотиков, уход из родительского дома в ночное время, испытывают более тяжелые последствия от занятия проституцией» [13]. Накопленные неудачи в проституции оказались тесно связаны и с другими негативными событиями в жизни женщин, в том числе с опытом нахождения в местах лишения свободы. Для женщин с накопленными негативными последствиями характерны различного рода дезадаптивные состояния, социальная инкапсуляция, сложность получения поддержки от людей из обычной не криминализованной среды.

Отдельные исследования позволяют говорить, что проституция взаимосвязана с различного рода сексуальными девиациями, среди которых промискуитет, садизм, мазохизм и некоторые другие. Женщинам, вовлеченным в коммерческий секс, как правило, характерны различные нарушения эмоционально-волевой сферы и использование примитивных механизмов психологических защит. Травматогенная реальность формирует у одних из них уход в мир фантазий, у других — усиливает агрессивное напряжение [12].

Беспорядочные и систематические вступления в сексуальные отношения, не основанные

на личной симпатии и влечении, а также предварительная договоренность об оплате сексуальных услуг — главные признаки проституции. При этом, несмотря на то, что эмоциональное безразличие к половому партнеру не является конструктивным признаком проституции, тем не менее, отсутствие чувственно эмоциональной близости в сексе, отчуждение своего тела как объекта продажи ведет к поведенческим и внутриличностным изменениям [16]. Для женщин, вовлеченных в проституцию, характерен особый тип поведения, основанный на выделенном Ц.П. Короленко и Н.В. Дмитриевой синдроме «бесстрастной проститутской сексуальности». Характерной чертой этой сексуальности является запрет на проявление эмоциональности в сексе. «Проститутская сексуальность» исключает всякую возможность совмещения секса с романтикой. Секс в таком случае имеет исключительно утилитарное значение и используется для получения прибыли [8].

Т.Ю. Голенищева и С.В. Кудрявцева отмечают, что проститутки обладают особенностями, не только способствующими занятию проституцией, но и затрудняющими выход из нее [2]. Для таких женщин характерна противоречивая самооценка, нестабильное отношение к себе, избегание критики, пассивная жизненная позиция, ощущение внутренней пустоты, отсутствие эмпатии и эмоциональное дистанцирование. У них слабо развита способность дифференцировать собственные чувства и потребности, есть склонность к замещению реальности совокупностью собственных проекций. Секс-работницам свойственно слабо развитое нарциссическое ядро. В связи с этим отметим, что Х. Кохут вслед за З. Фрейдом ставит детский естественный нарциссизм в центр развития структур Я, т. е. нарциссизм является нормальной и необходимой основой развивающегося Я [6]. Именно структуры Я вследствие постоянной травматизации и перенесенного в детстве насилия или, в отдельных случаях, деструктивного расширения сферы родительских чувств в виде эротизации отношений с ребенком оказываются наиболее уязвимыми и разрушенными у женщин, занимающихся проституцией. По мнению С.В. Ильиной, проститутки и пациенты с расстройствами личности обладают общей конфигурацией личностной организации, для которой характерны низкая степень внутренней цельности образа Я, нарушения осознания собственного «телесного единства», размытость границ репрезентаций Я и Другого, тотальная психологическая зависимость, восприятие отношений «Я—Другой» в рамках дихотомической модели «жертва—преследователь», флуктуация Я-репрезентаций от образа Ничтожного и Беспомощного к образу Всемогущего и Карающего, защитные механизмы примитивного обесценивания и отрицания [5].

Е.Т. Соколова психологическую составляющую проституции рассматривает в одном синдроме с другими разнообразными проявлениями деструктивного самоотношения, в том числе, с многократными суицидальными попытками, аддикциями, промискуитетом, с действиями, которые приводят к увечьям и калечат тело, но позволяют выделиться (пирсинг, шрамирование, самоприжигание, татуирование и другое), маниакальным стремлением добиться телесного суперсовершенства с помощью изнурительных физических нагрузок, фитнеса, жестких диет или пластической хирургии. Их всех, по мнению автора, объединяет общий генез, связанный с эмоциональным опытом отвержения, потери и насилия; им всем присущи черты, парадоксально сочетающие стремление к смерти, разрыву всех связей с миром и другими людьми, но также и отчаянное стремление к полному воссоединению и слиянию с ними [15].

Проведенное нами исследование также позволяет предположить наличие

внутриличностного конфликта у секс-работниц. Такие женщины аутоагрессивны, они значимо чаще при преодолении трудностей используют неконструктивные примитивные копинг-стратегии отрицания и избегания на уровне алкоголя и наркотиков.

Выводы и заключение

Изучение особенностей Я-концепции женщин, занимающихся коммерческим сексом, позволило установить, что проститутки не чувствуют принадлежности к профессиональному сообществу и конкретному социальному статусу, в меньшей степени, чем социально адаптированные женщины, соотносят себя с социальными ролями. Свои интересы, ресурсы и досуг связывают со временем, проведенным на работе. Женщины, занимающиеся коммерческим сексом, характеризуются недостаточной ответственностью и не стремятся к постоянству, а от окружающих ожидают определенного стереотипного отношения к себе. Основным мотивом занятия проституцией является финансовая выгода.

О внутриличностном конфликте проституток могут свидетельствовать, с одной стороны, их внутренняя уверенность в собственной безопасности, в отрицании рискованности своей работы, с другой — чувство неполноценности и неспособности к каким-либо действиям, а также диаметрально противоположные описания себя (например, «Я Богиня» наряду с «Я моральный урод») и использование противоположных копинг-стратегий отрицания и принятия. В субъективно значимых и стрессовых ситуациях для женщин также характерно избегание ситуаций и снижение психоэмоционального напряжения через девиантные формы поведения (алкоголь/наркотики). Женщины, занимающиеся проституцией, отличаются выраженными депрессивными тенденциями, подавляемой агрессией. Их выраженная аутоагрессия может быть реакцией на скрываемое чувство неполноценности, «увечности». Для проституток характерно нарушение принятия ими временной формы организации своей жизни, ощущение насильственных попыток изменения комфортного для них распорядка. Они не чувствуют за собой права иметь друзей или знакомых, не одобряемых близкими.

Самоотношение женщин, занимающихся коммерческим сексом, тесно связано с суверенностью психологического пространства их личности, представленностью семьи в жизненных сферах, агрессивностью и копинг-поведением. В частности, такие показатели самоотношения, как самоуважение, аутосимпатия, ожидаемое отношение от других, самоинтерес, самоуверенность и самопринятие, связаны с общим показателем суверенности психологического пространства личности проституток, с суверенностью привычек, территории, физического тела, а также такими противоположными копинг-стратегиями, как избегание на уровне алкоголя и наркотиков, отрицание, концентрация на эмоциях и эмоциональный выход, принятие и активный копинг.

Подводя итог вышеизложенному, стоит отметить, что феномен Я-концепции женщин, занимающихся коммерческим сексом, требует дальнейшего изучения, поскольку имеет не только научную, но и социальную значимость.

Литература

1. *Антонян Ю.М.* Криминология. Избранные лекции. М.: Логос. 2004. 448 с.
2. *Голенищева Т.Ю., Кудрявцева С.В.* Психологические корреляты женской проституции // IV Фрейдовские чтения. Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции / Под ред. М.М. Решетникова. Санкт-Петербург: Восточно-европейский институт психоанализа. 2019. С. 282—296.

3. *Голосенко И.А., Голод С.И.* Социологические исследования проституции в России: история и современное состояние вопроса. Институт социологии РАН. С.-Петербургский филиал. СПб.: Петрополис, 1998. 127 с.
4. *Дмитриева Н.В., Левина Л.В.* История проституции. Подходы и парадигмы // *Universum: психология и образование*. ООО «Международный центр науки и образования». 2013. № 1. 15 с.
5. *Ильина С.В.* Эмоциональный опыт насилия и пограничная личностная организация при расстройствах личности: дисс. ... канд. психол. наук. М., 2000. 220 с.
6. *Когут Х.* Восстановление самости. М.: Когито-Центр, 2002. 316 с.
7. *Кон И.С.* Клубничка на березке: Сексуальная культура в России. Время. 2010. — 608 с.
8. *Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В.* Особенности девиантного поведения женщин, занимающихся проституцией // *Вестник ИГПИ имени П.П. Ершова Педагогика и психология*. 2014. № 5(17). С. 129—133.
9. *Короткова Е.В.* Психологическое здоровье женщин, реализующих рентно-промискуитетное поведение // *Северо-кавказский психологический вестник*. 2009. № 7/2. С. 73—80.
10. *Максимов А.М.* Психологические исследования мужской гомосексуальной проституции // *Консультативная психология и психотерапия*. 2011. № 1. С. 137—135.
11. *Наихоев М.Р.* Психологические особенности женщин, занимающихся уличным секс-бизнесом // *ИППП*. 2000. № 6. С. 31—37.
12. *Русакова М. М.* Опыт «накопленных неудач» женщин, вовлеченных в проституцию // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*. 2018. Т. 11. Вып. 4. С. 439—454.
13. *Русакова М.М.* Влияние перенесенного в детстве сексуального насилия на вовлечение женщин в проституцию // *Петербургская социология сегодня*. Т. 1. ООО «Нестор-история». 2009. С. 354—359.
14. *Русакова М.М.* Трансформация понятия «проституция» в общественных науках в контексте социального контроля: история и современность // *Вестник СПбГУ. Сер. 12*. 2010. Вып. 2. С. 40—48.
15. *Соколова Е.Т.* Клиническая психология утраты Я. М.: Смысл, 2015. 895 с.
16. *Шалагин А.Е.* Проституция как социально-негативное явление и ее общественная опасность // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2012. № 1. С. 295—298.
17. *Шатыр Ю.А., Мулик И.Г., Улесикова И.В., Деларю В.В., Мулик А.Б.* Систематизация факторов формирования социальных девиаций // *Logos et Praxis*. 2017. Т. 16. № 3. С. 136—144.
18. *Яковлева А.А.* Глобализация сексуального насилия: от проституции к транснациональной сексуальной индустрии // *Гендерные исследования*. Харьков, 2003. № 7—8. С. 226—245.
19. *Barry K.* The Prostitution of Sexuality // New York: New York University Press, 1995. P. 381.
20. *Basserman L.* The Oldest Profession: A History of Prostitution // New York, 1994. P. 312.
21. *Farley M.* 2004. Prostitution, trafficking and traumatic stress. Routledge. 1st Edition. Routledge. P. 384.
22. *Farley M., Barkan H.* Prostitution, Violence Against Women, and Posttraumatic Stress Disorder // *Women & Health*. 1998. Vol. 27(3). P. 37—49.
23. *Pateman C.* The Sexual Contract. Stanford: Stanford University Press, 1988. P. 261.

24. *Potterat J.J., Muth S., Darrow W.* 1998. Pathways to Prostitution: The Chronology of Sexual Abuse and Drug Abuse Milestones // *Journal of Sex Research.* 1999. November. at: Ebsco Host Information Access, 25 February.
25. *Wardlou R.* Lectures on female prostitution. Glasgow, 1853. P. 190.
26. *Weitzer R.* Legalizing Prostitution. From Illicit to Lawful Business // New York: New York University Press, 2011. P. 288.
27. *Widom C.S., Kuhns J.B.* Childhood victimization and subsequent risk for promiscuity, prostitution, and teenage pregnancy: A prospective study // *American Journal of Public Health.* 1996. № 86(11). P. 1607—1612.

References

1. Antonyan Yu.M. *Kriminologiya. Izbrannye lektsii [Criminology. Selected Lectures]* // Moscow: «Logos». 2004. 448 p. (In Russ.).
2. Golenishcheva T.Yu., Kudryavtseva S.V. *Psikhologicheskiye korrelyaty zhenskoy prostitutsii [Psychological correlates of female prostitution]* IV Freudian readings. Collection of scientific papers based on the materials of the international scientific and practical conference / Ed. M.M. Reshetnikov. Saint-Petersburg: Eastern European Institute of Psychoanalysis. 2019. pp. 282 — 296. (In Russ.).
3. Golosenko I.A., Golod S.I. *Sociologicheskie issledovaniya prostitutsii v Rossii: istoriya i sovremennoe sostoyanie voprosa [Sociological studies of prostitution in Russia: history and current status of the issue]*. Institut sociologii RAN. S.-Peterburgskij filial. Saint-Petersburg: «Petropolis», 1998. 127 p. (In Russ.).
4. Dmitrieva N.V., Levina L.V. *Istoriya prostitutsii. Podhody i paradigmy [The history of prostitution. Approaches and Paradigms]* // Universum: psikhologiya i obrazovanie. OOO «Mezhdunarodnyj centr nauki i obrazovaniya», 2013, no. 1, 15 p. (In Russ.).
5. Il'ina S.V. *Emocional'nyj opyt nasiliya i pogranichnaya lichnostnaya organizaciya pri rasstrojstvah lichnosti. Diss. kand. psikhol. nauk. [The emotional experience of violence and borderline personality organization in personality disorders]*. Moscow, 2000. 220 p. (In Russ.).
6. Kogut Kh. *Vosstanovleniye samosti [Restoring the self]* Moscow: Kogito-Tsent, 2002. 316 p. (In Russ.).
7. Kon I.S. *Klubnichkanaberyozke: Seksual'nayakul'tura v Rossii [Strawberry on a birch: Sexual culture in Russia]*. Vremya, 2010. 608 p. (In Russ.).
8. Korolenko Ts.P., Dmitriyeva N.V. *Osobennosti deviantnogo povedeniya zhenshchin, zanimayushchikhsya prostitutsiyey [Features of deviant behavior of women engaged in prostitution]* Bulletin of the P.P. Ershov Institute of Pedagogy, 2014, no. 5 (17). Pedagogy and Psychology. pp.129 — 133. (In Russ.).
9. Korotkova Ye.V. *Psikhologicheskoye zdorov'ye zhenshchin, realizuyushchikh rentno-promiskuitetnoye povedeniye [Psychological health of women implementing rental-promiscuous behavior]*. North-Caucasian psychological bulletin, 2009, no. 7/2, pp. 73 — 80. (In Russ.).
10. Maksimov A.M. *Psikhologicheskiye issledovaniya muzhskoy gomoseksual'noy prostitutsii [Psychological studies of male homosexual prostitution]*. Counseling psychology and psychotherapy, 2011, no. 1, pp.137 —135. (In Russ.).
11. Nashkhoyev M.R. *Psikhologicheskiye osobennosti zhenshchin, zanimayushchikhsya ulichnym seksbiznesom [Psychological features of women engaged in street sex business]*. IPPP, 2000, no. 6, pp.31 — 37. (In Russ.).

12. Rusakova M.M. Opyt «nakoplennykh neudach» zhenshchin, vovlechennykh v prostitutsiyu [*Experience of "accumulated failures" of women involved in prostitution*]. Bulletin of St. Petersburg University. Sociology, 2018. Vol. 11, no. 4, pp. 439 — 454. (In Russ.).
13. Rusakova M.M. Vliyanie pereneyonnogo v detstve seksual'nogo nasiliya na vovlechenie zhenshchin v prostitutsiyu [*The impact of childhood sexual abuse on the involvement of women in prostitution*] // Peterburgskaya sociologiya segodnya [*Petersburg sociology today*], 2009. T.1, pp. 354 — 359. (In Russ.).
14. Rusakova M.M. Transformatsiya ponyatiya «prostitutsiya»v obshchestvennykh naukakh v kontekstesotsial'nogo kontrolya:istoriya i sovremennost' [*Transformation of the concept of "prostitution" in the social sciences in the context of social control: history and modernity*] // Vestnik SPbGU. [*Bulletin of St. Petersburg University*] Ser. 12, 2010. Vyp. 2, pp. 40 — 48. (In Russ.).
15. Sokolova Ye.T. Klinicheskaya psikhologiya utraty YA [*Clinical psychology of the loss of Ego*]. Moscow: Smysl, 2015. 895 p. (In Russ.).
16. Shalagin A.Ye. Prostitutsiya kak sotsial'no-negativnoye yavleniye i yeye obshchestvennaya opasnost'. [Prostitution as a socially negative phenomenon and its social danger]. Actual problems of economics and law, 2012, no. 1, pp.295 — 298. (In Russ.).
17. Shatyr Yu.A., Mulik I.G., Ulesikova I.V., Delaryu V.V., Mulik A.B Sistematsiya faktorov formirovaniya sotsial'nykh devyatsiy [*Systematization of factors of the formation of social deviation*], Logos et Praxis, 2017. Vol. 16, no. 3, pp. 136 — 144. (In Russ.).
18. Yakovleva A. A. Globalizatsiya seksual'nogo nasiliya: ot prostitutsii k transnatsional'noj seksual'noj industrii [*Globalization of Sexual Violence: From Prostitution to the Transnational Sexual Industry*] // Gendernye issledovaniya [*Gender studies*], 2003, no. 7-8, pp. 226—245. (In Russ.).
19. Barry K. The Prostitution of Sexuality // New York. New York University Press, 1995. P. 381.
20. Basserman L. The Oldest Profession: A History of Prostitution // New York, 1994. P. 312.
21. Farley M. 2004. Prostitution, trafficking and traumatic stress. Routledge. 1st Edition. Routledge. P. 384.
22. Farley M., Barkan H. 1998. Prostitution, Violence Against Women, and Posttraumatic Stress Disorder. Women & Health, 1998.Vol. 27(3), pp. 37 — 49.
23. Pateman C. The Sexual Contract // Stanford: Stanford University Press, 1988. P. 261.
24. Potterat J.J., Muth S., Darrow W. 1998. Pathways to Prostitution: The Chronology of Sexual Abuse and Drug Abuse Milestones. Journal of Sex Research. November. at: Ebsco Host Information Access, 25 February 1999.
25. Wardlour R. Lectures on female prostitution. Glasgow, 1853. P. 190.
26. Weitzer R. Legalizing Prostitution. From Illicit to Lawful Business // New York: New York University Press, 2011. P. 288.
27. Widom C.S., Kuhns J.B. Childhood victimization and subsequent risk for promiscuity, prostitution, and teenage pregnancy: A prospective study // American Journal of Public Health, 1996, no. 86 (11), pp. 1607—1612.

Информация об авторах

Вартанян Гаянэ Аршалусовна, кандидат психологических наук, научный сотрудник кафедры психологии здоровья и отклоняющегося поведения, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская

Вартанян Г.А., Горбатов С.В., Муртазина И.Р.
Особенности Я-концепции женщин, занимающихся
коммерческим сексом
Психология и право. 2020. Том 10. № 4. С. 166—184.

Vartanyan G.A., Gorbatov S.V., Murtazina I.R.
Peculiarities of Self-Concept in Women Practicing
Commercial Sex
Psychology and Law. 2020. Vol. 10, no. 4, pp. 166—184.

Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6266-4713>, e-mail: g.vartanyan@spbu.ru

Горбатов Сергей Владимирович, кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии здоровья и отклоняющегося поведения, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3842-9956>, e-mail: s.gorbatov@spbu.ru

Муртазина Инна Ралифовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2204-4376>, e-mail: i.r.myrtazina@spbu.ru

Information about the authors

Gayane A. Vartanyan, PhD in Psychology, Research Fellow, Department of Psychology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6266-4713>, e-mail: g.vartanyan@spbu.ru

Sergey V. Gorbatov, PhD in Psychology, Senior Lecturer, Department of Psychology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3842-9956>, e-mail: s.gorbatov@spbu.ru

Inna R. Murtazina, PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Psychology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2204-4376>, e-mail: i.r.myrtazina@spbu.ru

Получена 23.06.2020
Принята в печать 16.11.2020

Received 23.06.2020
Accepted 16.11.2020